

Гигантский жук, чудовищный по своим размерам, более пятидесяти метров в длину, вибрировал задними крыльями, издавая гул, подобный взрыву бомбардировщика. Мясистые щупальца, торчащие из-под хитиновых крыльев и брюшной полости, бешено извивались в воздухе, создавая на расстоянии иллюзию жуткого роя насекомых. Однако даже эта ужасающая тварь меркла перед картиной, развернувшейся за ней. Огромный огонь и черные клубы дыма вздымались в небо. Вслед за этим пронеслась оглушительная волна взрыва. Расстояние смягчило звук, но для троих людей, парящих в небе, он был практически оглушающим. "Такой звук с такой дальности... да еще и ревущая энергия..." — в безэмоциональном механическом голосе робота прозвучала нотка тревоги. С такого расстояния им были видны лишь языки пламени и грибовидные облака, но точное направление они определить не могли. Декан хмурилась, неприятное предчувствие давило ей на сердце. Но сейчас у них не было времени на то, чтобы отправиться в город и проверить ситуацию. Зрачки троих резко сузились — гигантский жук несясь с ужасающей скоростью! Он издал пронзительный крик восторга, подобный реву бомбардировщика, собирающегося уничтожить все на земле. "Он выше чем королевский уровень, бешеный зверь алого ранга?!""Это не зверь — это просто мутант." Маленький мальчик взглянул вниз, "Его притянула энергетическая волна в этом месте." Не успел он договорить, как жук загудел, и длинные мясистые щупальца в его теле резко вытянулись, размахиваясь в воздухе более чем на сто метров. Очевидно, он воспользовался троицей в качестве препятствий. Три высших эксперта в миг пришли к соглашению: сначала нужно устранить монстра! Однако, как только они вступили в контакт с ним, все трое одновременно выразили удивление. Мясистые щупальца были невероятно гибкими и обладали необычайной силой. Независимо от того, был ли это энергетический удар или физическая атака, большая часть силы поглощалась в момент контакта. Троице пришлось уничтожить более дюжины щупалец, прежде чем с ниже донесся крик. Несколько Вето, чья сила основывалась на энергии, оказались в ловушке из мясистых щупалец. Из верхушки щупальцев высунулись острые челюсти, и они немедленно вонзились им в рот. Несчастные беспомощно запрыгали глазами, их кожа темнела на глазах. Их соратники пытались спасти их, но на них набросились другие щупальца, отбрасывая их в сторону. Жук немного притормозил, и из-под острого угла донесся звук "кря-кря-кря". Десятки щупалец обошли троих сильных мужчин и потянулись прямо к убежищу внизу. Его главная цель — в самом деле энергетический источник внутри. "Все, не останавливайтесь!". Глаза робота быстро замелькали, его руки скрутились и деформировались, превратившись в два громадных пушечных ствола. Ослепительный энергетический удар обрушился на жука, но противник остался невредимым. Декан и маленький мальчик переглянулись и бросились вперед. Бой шел рядом с убежищем, а в Райском Городе все в ужасе подняли головы и взглянули на сторону взрыва. Это... [Академия]! Огненные языки были видны везде, сильнейшая волна разбила все стекла в зданиях рядом с [Академией], а половина Академии обрушилась прямо в огненное море. "Что происходит?! Что случилось?!" Оставшиеся в [Академии] отчаянно пытались выйти из-под разрушенной стены, усеянной кровью. Вид, который предстал перед ними, заставил их впасть в ступор. Искусственное солнце, которой [Академия] так гордилась, было неотличимо от настоящего солнца. На его поверхности постоянно происходили вспышки, пламя и энергия били во все стороны, превращая все, что попадалось на глаза, в огненное море. Крики, взрывы и ревущая энергия не умолкали ни на минуту. Эта внезапная огромная катастрофа погрузила всю [Академию] в хаос. Командир отряда безопасности, лишившийся одного глаза, вытягивал из-под разрушенной стены юного парня, лишившегося ног. Но крики последнего оборвались в внезапном обвале стены. Командир отряда безопасности, едва избежавший гибели, стер кровь с лица. Он в растерянности смотрел вперед, и немедленно бросился к шатающейся фигуре. "Профессор, профессор, что случилось?!" Старый профессор, прижимая к груди кровавую дыру, захлебываясь, ответил: "Я не знаю... Судя по текущей ситуации, эпицентр взрыва должен быть там, в лаборатории." "Где защитное поле адаптации?! Почему оно бесполезно?!" - заревел командир отряда. Старый профессор прокричал в ответ, распахивая

глаза: "Бесполезно? Если бы не было активировано защитное поле, вся [Академия] бы сейчас легла в руинах! Почему ты еще стоишь тут?!" Командир как будто очнулся от сна. Он подхватил старого профессора и побежал в безопасное место: "Соберитесь! Соберитесь!" Взрыв поглотил половину учебного заведения. К сожалению, лаборатория находилась в центральной зоне, и вся центральная зона превратилась в огненное море. Единственное утешение — большая часть людей из [Академии] была мобилизована, а те, кто остался в живых, находился на вахте снаружи. Он организовал своих людей и под руководством нескольких профессоров приступил к спасательным работам. Однако людей не хватало, многие были ранены, и в огненном море продолжались взрывы. Нескольким Вето водного типа с трудом удалось контролировать капли воды, не говоря уже о тушении пламени. "Командир, нет, нам не хватает сил! Там — будь осторожен!" Один из бойцов уложил его на землю, но его спину попал обломок стального листа, выброшенный взрывом. "Как ты?" Боец выплюнул полный рот крови и с трудом покачал головой: "Я установил Штейнвей II типа, все было нормально... но взрывы продолжались внутри, а еще там были студенты, которые ночевали рядом, многие из них были специалистами логистики. Без боевых навыков, у нас не было времени даже спасти людей..." Старый профессор, держась за рану, закричал во все горло: "Идите туда! Это подвал там. Сначала вытащите оборудование!" Боец опять выплюнул полный рот крови. Он крепко сжал руку командира отряда: "Командир, придумайте что-нибудь..." Голоса перемешались в единый шум, командир отряда тяжело дышал. Он немного задумался, а затем его глаза заблестели. "Соберите людей! Закройте двери [Академии]! Затем отправляйтесь в Отдел надзора! Нам нужна помощь!" "Да!" Как только бойцы выбежали наружу, он немедленно закричал: "Помните, кроме членов Отдела надзора под руководством Гао Циншаня, никто другой не должен входить!" "Да!" В этот момент, в Отделе Надзора, люди, очнувшиеся от сильного взрыва, выходили из двери. Отдел Надзора был близко к [Академии], и вздымающиеся в небо языки пламени вызвали тревогу и смятение. Ран Синьчжу тупо смотрела на взрыв. Она только что, благодаря успешным действиям в последнее время, отметила успех Гао Циншаня, и все вместе отправлялись на ужин. Все смеялись и думали о светлом будущем, но эта внезапная перемена испугала всех. Бессознательно оглянувшись, она опомнилась и бросилась в дом. "Шеф! Кажется, там, в [Академии], что-то серьезное произошло!" Она увидела, что Гао Циншань стоял к ней спиной, и он уже одел снаряжение, которое использовалось для выполнения миссий. "Шеф, мы собираемся оказать помощь?" — с тревогой спросила Ран Синьчжу. Гао Циншань повернулся и взглянул на нее непостижимым сложным взглядом. "Шеф? Что с тобой... что?" Ран Синьчжу внезапно поняла, что ее зрение постепенно затуманивается, и она быстро теряет силы. Еехватило нехорошее предчувствие, но она все равно пыталась взглянуть на Гао Циншаня. "Шеф, что-то не так... Кажется, нас отравили... Цянь Куай, иди в медицинский пункт... Там... там есть противоядие... Шеф..." В последнюю секунду перед тем, как потерять сознание, она увидела, как увеличились подошвы ботинок Гао Циншаня. Он оттолкнул ее ногой, лежащую на полу, и направился... в сторону тюремного блока? "Шеф..." "Прости, Синьчжу." Гао Циншань небрежно бросил эту фразу, не останавливаясь ни на секунду. Невероятное чувство предательства разбило ее сознание, Ран Синьчжу дрожа опустилась на пол и потеряла сознание. В тюремном блоке охранники только что приложили руку к груди в воинском салюте заместителю директора, но в ответ на них обрушился безжалостный сильный ветер. Миновав охранников, Гао Циншань вошел в тюремный блок. Там было набито плотными рядами заключенных, все они были преступниками из [Золотого Призрака]. Увидев Гао Циншаня, их главари захохотали и застучали по решеткам тюремных камер, издавая извращенные и восторженные крики. Двери открывались одна за другой, вдалеке доносились взрывы в [Академии]. Бесчисленное количество преступников ликовало и проходило мимо невозмутимого Гао Циншаня, бросаясь к ресурсному хранилищу, где хранились оружие, которое они пытались открыть и подавить. Крепкий мужчина с золотыми зубами остановился перед Гао Циншанем и переломал шею охраннику перед ним. Удовлетворенный, он сдернул с него форму Отдела надзора и надел ее себе, а затем с

ухмылкой обнял Гао Циншаня за жесткие плечи. "Пошли, заместитель директора" — он подошел ближе и вложил в руку другого бутылку с противоядием, а затем тихо прошептал: "Братец Шон сказал передать тебе привет — кстати, он сказал, что это противоядие, которое вводила лично мисс Фу Юньлу, так что не нужно слишком волноваться, ха-ха." Гао Циншань крепко сжал в руке бутылку, он поднял голову, затем в один глоток выпил противоядие. "Пусть все переоденутся и отправятся в путь." — За границами города, Шон лениво сидел на самой высокой стене. В сторону, куда он смотрел, продолжался бой, а за его спиной в небо вздымались огненные языки. Ло Си стояла рядом с ним с замысловатым выражением лица. Моза появился на стене, он небрежно вытирал кровь с стального прута: "Мониторы все очистили. Братец, наши люди уже блокированы на пути обратно в город. Группа, которая перевозит припасы из [Академии], должна быть перехвачена." Шон лениво махнул рукой: "Отберу 80% этих припасов, а остальное оставлю для Лу Сина, чтобы он заслужил похвалу." "Да — сигнал из города только что поступил. Те, кто остался в [Академии], могут не выдержать." "Тогда пусть братья ликуют, ха." Шон оперся о стену одной рукой и встал на краю городской стены. Снаружи было темно как смоль, как бездна, раскрывшая свою пасть. Он закрыл глаза в наслаждении, будто слышал эти крики, эти стоны, эти взрывы. Он сделал глубокий вдох, будто вбирая в себя неуловимый запах серы и крови. За его спиной разразился очередной огромный взрыв, и высокие языки пламени окрасили всю ночь в красный цвет. Спиной к фейерверку, у Шона постепенно поднялись уголки рта, он раскрыл руки и медленно поклонился длинной ночи, как ведущий, представляющий великолепную сценическую постановку. "Я так люблю Райский Город."

<http://tl.rulate.ru/book/110491/4156709>